

"Византийская республика" в повести о взятии Царьграда фрягами

Научный руководитель – Усачев Андрей Сергеевич

Агафонов Илья Станиславович

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: KrestoNNOsets@ya.ru

В 2016 году в России вышла работа Э. Калделлиса «Византийская республика: народ и власть в Новом Риме». В ней автор оспаривал устоявшиеся в историографии стереотипы о государственном устройстве Византийской империи, режим которой, в основном, определяют, как теократическую монархию [3]. По итогам своего исследования, охватившим период с позднего V по XII век, учёный доказывает, с опорой на концепцию Г.Г. Бека, республиканский характер Ромейской империи, продолжавшей традиции Античного Рима. При этом «res publica» по Калделлису является не режимом, а отношением к единству граждан и благополучию общества. В связи с чем, Византия представляется им, как республиканская монархия, а не монархия по божественному праву [3]. В схожих с Э. Калделлисом тонах рассуждал о политическом устройстве Византии и В.Е. Вальденберг еще в начале XX века. И, несмотря на то, что автор «Византийской республики» не был знаком с работами российского ученого, их общие выводы о теократической императорской идее в Византии совпадают. Оба автора считают её продуктом риторики двора, пытающегося идеологически укрепить своё положение ввиду отсутствия иных способов обеспечить стабильность власти василевсов [1].

Кроме того, по мнению Калделлиса, идеи «византийской республики» реализовывались лишь внутри империи, служа интересам общества, тогда как идеи монархии от Бога преображали церемониал и становились достоянием внешнего образа империи, воспринимавшегося иноземцами [3].

В этой связи в отечественной историографии, где проблема восприятия Византии и «греков» на Руси разрабатывается еще с конца позапрошлого века, новые возможности изучения проникновения образов «византийской республики» на Русь приобретают особую актуальность.

Устоявшийся в письменной традиции Руси образ Византии, а также придаваемые ему коннотации, имеет под собой базу длительных дипломатических и культурных связей с империей, отношения часто выходили за пределы привычных церковных назначений. Сконструированный образ империи прочно занял своё место в умах политической и интеллектуальной элиты. Константинополь был источником церковной иерархии, отсюда присылали митрополитов и прочих иерархов, а василевс поминался в молитвах вплоть до середины XV века. Однако сформированный образ империи можно рассматривать не только, как маркер отношения к Византии на Руси, но и как один из проектов византийской политической идеологии.

Одним из назначений властной идеологии является представление своего государства в мире и обоснование своего статуса перед другими. В этой связи устоявшийся в русской письменной традиции образ Византии можно воспринимать, как продукт византийской идеологии, сконструировавшей его для взаимоотношения с Русью. Поскольку на Руси образ Византии в XVI веке часто включал в себя темы «благого совета» и следования идеальным правителем потребностям подданных в соответствии с Божьей волей, то можно задать вопрос о степени отражения «византийской республики» на Руси.

При этом одним из возможных отражений «византийской республики», следование которой предполагало удовлетворение интересов и потребностей общества, может быть повесть «О взятии Царьграда фрягами». Этот памятник, авторство которого приписывается Антонию Новгородскому, был создан в первой половине XIII века и помещен в состав Новгородской I летописи [4]. Появившись, в дальнейшем, в Лицевом Летописном своде, он образ дополнителными вставками, раскрывающим образ византийского советника.

Так в версии Новгородской I летописи присутствует эпизод, в котором «чернь и величаху добрые мужи» ставят своего народного кесаря «без патриарха», но вскоре покидают его, узнав об Алексее V Дуке, на которого «возложиша венец» бояре. Здесь интересно даже не то, что народ покинул избранного им самим кесаря после известий об избрании «боярского императора», но обстоятельства, связанные с избранием самого Алексея V [4]. Так, Жоффруа Виллардуэн, оставивший после себя записи о IV Крестовом походе с позиции латинских крестоносцев ни о каком «народном кесаре» не пишет. В главе «Призыв к оружию» Виллардуэн сообщает, что «по совету одних и с согласия других ... Сам же Мурзуфлус, получив одобрение прочих греков, по их совету, обулся в алые кортуны и объявил себя императором» [2]. Похожие сведения можно найти и у Робера де Клари, ещё одного участника похода, у которого контекст смещения Алексея IV Ангела показан более подробно. В главе LXI греки пообещали сделать Алексея Дуку императором в обмен на изгнание французов, «потому что Алексей [IV] не казался им способным на это» [5]. То есть Алексей Дука поставлен на престол аристократической верхушкой лишь потому, что предыдущий император не смог защитить державу от внешнего врага.

В рамках повести «О взятии Царьграда фрягами», включенной в ЛЛС, появляющийся образ византийского советника, раскрывается именно на основаниях «республиканского» толкования верховной власти. Ведь в тексте повести подчеркивается, что у «благородного советника» появляется право не только участвовать в обсуждении государственных дел, но и освобождаться от своей клятвы государю, в случае неисполнения государев своих обязанностей идеального правителя. В этой связи реакция советников и «бояр» на угрозу Алексею IV впустить в город крестоносцев вызывает закономерную реакцию поставления нового василевса [6].

И хотя подобные образы, появляющиеся в письменной традиции Руси, нельзя однозначно приписать влиянию «византийской республики», так как на Руси огромным влиянием пользовались общехристианские властные каноны, перспектива исследования отражения подобных ромейских властных канонических остаётся весьма значимой. Именно изменение подхода в восприятии Византии в целом способно изменить существующие взгляды на влияние империи на формирования политической идеологии разных стран, в том числе, и Руси.

Источники и литература

- 1) Вальденберг В.Е. Государственное устройство Византии до конца VII века. СПб., 2008.
- 2) Жоффруа де Виллардуэн. История завоевания Константинополя. М., 2013.
- 3) Калделлис Э. Византийская республика: народ и власть в Новом Риме. СПб., 2016.
- 4) ПСРЛ в 43 т. Т. 3. Новгородская первая летопись. М., 2000.
- 5) Робер де Клари. Завоевание Константинополя. М., 1986.
- 6) Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 3. 1174-1204 гг.: <http://www.akteon-elib.ru/LITsIeVOI-LIeTOPISNYI-SVOD-Russkaya-letopisnaya-istoriya-Kniga-3/#undefined>.